

Джон УОЛШ

«ИНDEPENDENT», ЛОНДОН.

«ПРИСАЖИВАЙ-ТЕСЬ-КА вот сюда, на этот электрический стул», — пригласил меня приветливый очкарик — менеджер Элиса Купера Тоби, указывая на пестрое чудище в углу номера на шестом этаже отеля «Конрад». Оно не опутано проводами и не включено в розетку, но я понял мысль. Кресло стояло под прямым углом и почти вплотную к софе, где возлежало какое-то привидение лет эдак 49-50, смотревшее по телевизору новости Си-эн-эн.

«Мне 18 лет»

ПРИ ПЕРВОМ мимолетном взгляде Элис Купер вызывает лишь недоумение, при втором и третьем начинаешь уже явно беспокоиться. Со своими длинными черными волосами он похож на взерошенного ворона. Однако самое примечательное в его внешнем облике — это глаза сверхъестественной голубизны, с каким-то фосфоресцирующим блеском.

Как всегда бывает, первое впечатление — самое сильное, и Купер в продолжение всего интервью старается его развеять.

Будучи человеком, привыкшим все держать под своим контролем, он соглашается отвечать на вопросы в течение 28 с половиной минут. После чего снова появляется Тоби, эдак незаметно влезает в разговор, а потом говорит: «Выключите-ка свой магнитофон. Вас ведь не интересует мое мнение».

Но к тому моменту с Купером произошла какая-то метаморфоза: сумасшедший полубезумный король «шок-рока» предстает совершенно другим человеком. Он удивительно приятен в общении — обаятельный, чуткий и внимательный, даже когда расхвастается, а таких моментов немало. Купер очень тщеславен, но ему и есть чем «потщеславиться».

Пик славы артиста пришелся на начало 1970-х годов. Элис Купер и его группа, приехавшие из Финикса, штат Аризона, в 1969 году, явили собой разительный контраст пресному образу травоядных хиппи. Они сочетали в себе тяжелый металлический рок-н-ролл с декадентской позой. Певец, которого тогда еще звали Винсент Дамон Фурнье (псевдоним Элис Купер родился лишь 10 лет спустя), выходил на сцену в каком-то немудреном гриме и неряшливом женском белье, в то время как гитарист Майк Брюс исполнял на своем инструменте разрывающие уши соло. В 1970-х настал черед театрализованных шоу с дымовыми шашками и искусственным льдом. Элис метался по площадке, одетый в кожаные штаны и черные перчатки, с сыромятной плетью в руке, сокрушая наполненные «кровью» игрушечные фигурки младенцев. В финале его ждала либо петля, либо электрический стул. После этого он оживал, чтобы снова предстать перед публикой, но уже во фраке и белом галстуке. Про него говорили, что это «самый большой злодей среди исполнителей рока в мире».

Сегодня Купер соперничает за звание «старейшего рок-певца мира» с Майком Джаггером. По иронии судьбы в свои 49 лет он по-прежнему поет «Мне 18», «Со школой кончено» и другое в этом же роде.

Мы принадлежим к очень странному поколению, — размышляет Купер. — Нам выпало стать свидетелями мужания и старения своих кумиров.

Имеет ли Купер в виду себя и то, что он уже слишком стар для того, чтобы выдавать буги? Нет, своих слушателей.

15

КУМИРЫ

— Рядом со мной в самолете сидит парень лет 40-45, очень грузный, похож на бизнесмена. Так вот у него с десяток моих альбомов. Я всегда забываю о возрасте, о том, сколько им лет — моим фанам. Они выросли, а я — нисколько. Но они остаются фанатами...

Не меньшая загадка для Купера и тинэйджеры, толпами стекающие на его концерты.

— Я смотрю на первые десять рядов зрительного зала — сплошь

как она представлена на страницах журнала «Керранг!», где изображены огромного роста варвары с волосатыми задками и татуированные бритоголовые малые. Они напиговывают свои видеоклипы младенцами, черепами, подземными казематами, кожей и цепями, словом, всеми атрибутами в стиле Элиса Купера. Тот для тяжелых металлистов одновременно и дедушка, и крестный отец, и банк идей...

Элис Купер устал быть злодеем

15-летние подростки. И они знают слова. Все эти 15-летние девушки знают текст любой песни.

Ныне Купер постепенно свел до минимума количество разных кровавых трюков в своих выступлениях, но сохранил кожаные штаны, плетель и смиренную рубашку. Шокируя публику на протяжении 28 лет, он сегодня пришел к убеждению, что больше ее уже ничем пронять нельзя.

— Вот сижу, смотрю Си-эн-эн. Знаете ли, я давно понял: мой шоу не такие крутые, как у них. Когда это до меня дошло, я подумал: «Все, хватит, это больше не для меня, кончено». А что взамен? Остается только классика. Исполнять хиты. Но вот без смиренной рубашки Элиса никак не желают видеть.

Допустим, вы приобрели новый компакт-диск Купера «A Fistful of Alice» и получили удовольствие от всех этих бешеных, претенциозных, но смело воспроизведенных старых хитов Элиса Купера, записанных вживую в Мексике. А потом вам скажут, что он отказывается от разных там кровавых фокусов, стараясь в точности соответствовать своим записям. Вас, наверное, можно понять, если вы подумаете: ну какая разница — остаться дома или пойти на концерт. Если же нет, то вы можете столкнуться с Элисом в Вулвергемптоне, Глазго, Ньюкасле, Манчестере, Саутгемптоне, в лондонской «Астории»... Он наверняка встретит вас с распростертыми объятиями. Купер любит английский публику, потому что именно ей принадлежит честь его открытия.

— Да, первыми были англичане. Американцы нас не разглядели... Мы были малоизвестны в Америке, пока не приехали сюда. Англичане встретили нас потрясающе.

Лондонской публике понравились экстравагантные выходы его группы.

— Они поощряли нас, когда мы выделяли всякие голливудские штучки.

Купер без оптимизма смотрит на арену английского прог-рока,

проблем с наркотиками, предпочитая спиртное. И потом — разве не было такого периода (сразу после выхода сольника «Welcome to my Nightmare»), когда Купер занялся гольфом и появлялся на экранах как вполне уважаемый участник ток-шоу?

Обычные американские ребята

— Да, но мы всегда оставались чисто американской группой, — с удовольствием констатирует певец. — Я имею в виду, что на нас просто можно изучать природу иронии. Про нас говорили: «Они, должно быть, гомики». Но никто из нас не был. Потом еще: «Они, наверное, употребляют сильнодействующие наркотики». Ничего подобного.

(Тут Купер взял со столика бутылку своей безобидной диетической «колы».)

— Говорили, наконец: «Ну тогда, значит, у них родители дегенераты какие-нибудь». А мы все из нормальных семей среднего достатка. Никого из нас не били, не унижали, не оскорбляли... Мы были обычные американские ребята.

Чтобы довершить картину, надо добавить, что отец Элиса-Винсента был священником. Винсент родился в Детройте в 1948 году, но потом семья переехала в Аризону, где мальчик пошел в школу.

— Вы видели фильм «Выходной день Ферриса Беллера»? Это о мальчишке, которому все удавалось в школе благодаря одному его обаянию. Я любил школу. Ухитрялся так запудрить мозги всем учителям, что они ставили мне хорошие оценки. В классе слыл клоуном. У меня всегда были симпатичные девчонки. Дружил с самыми отпетыми хулиганами. Занимался спортом, четыре года продержался в секции бега на длинные дистанции. Играл в школьном ансамбле. Все шло здорово. Только учиться я терпеть не мог. Любил лишь рисование и

физкультуру... Что мне действительно хорошо давалось, так это английская литература, сочинения. А вот алгебра, — тут Элис перешел на заговорщический шепот, — алгебра была для меня просто смерть.

Какая невосполнимая потеря на ниве теоретической математики!

Купер начал сочинять песни еще задолго до окончания средней школы и выступал со школьным джаз-бэндом. На смену «Ирунгз» пришла группа «Спаидерс», потом «Назз», которая и произвела на свет в 1968 году Элиса Купера, когда Винсент вообразил, что в нем воплотился дух колдуна с таким именем, жившего в XVII веке.

Его новоиспеченный квинтет, готовый на любой эпатаж публики, увидел Фрэнк Заппа, который подписал с ними контракт на продажу их «товара» под своей торговой маркой. Однако, когда в 70-х годах карьера группы со скоростью реактивного снаряда пошла вверх, на ее пути возникли два препятствия. Во-первых, Элис Купер запил, как верблюд в пустыне. Во-вторых, между ним самим и его сценическим воплощением возникли невероятно сложные взаимоотношения. Он обращался к психотерапевтам, и те растолковали ему: хотя он и убивает ужасного Элиса каждый вечер, но этот сценический образ толкает Купера на самоотравление алкоголем.

— Я, бывало, заявлял, что пью для того, чтобы превратиться в Элиса. И вдруг — на тебе! Я был поражен. Мне, оказывается, не надо было этого делать. Самое первое выступление, на котором я появился трезвый, состоялось сразу после моей выписки из больницы, точнее — из клиники для лечения алкоголиков. Грим, бутылка виски, проверка песен, выступление — такой была схема на протяжении тысяч вечеров. И она срабатывала. Скажи мне кто-то: этого не надевай или ту песню не пой, я бы ответил: нет, это часть уравнивания. А уж если бы мне посоветовали бросить пить...

Когда я вышел к публике в тот первый вечер, — продолжал он, — меня охватил панический ужас. Я выступал тысячи раз, всегда «под газом», и вдруг меня этого лишили. Думал, что, если выйду на сцену, а Элиса не будет? Как я буду выглядеть? Как полное ничтожество. Однако же взял себя в руки, вышел с ребятами на сцену. И тут обнаружил, что энергия так и прет из меня. Скоро я стал Элисом. Фактически стал им даже в большей степени, потому что алкоголь отнимал у меня энергию. И когда я превратился в него — совершенно автоматически, — это был уже другой Элис — не жертва. А тот, прежний, всегда был жертвой. Люди всегда били его. Он был истинно несчастен. У нового Элиса крепкий хребет. Прежний был мазо-Элис, этот — садо-Элис. Он полностью владеет аудиторией.

Искренне застенчившись этих бурных воспоминаний, Элис опять превращается в мистера Найс Гай (Славного Парня) и начинает говорить о своей неизменной любви к хорошо сделанной песне.

— В этом смысле я неизлечимый наркоман, — замечает он.

Пока что Купер не планирует перекалцифицироваться и стать исполнителем сентиментальных песен наподобие Тони Беннетта. А разве он даже не пытался спеть что-нибудь такое — вроде «I'll Be Loving You Always»?

— Нет, просто бы не смог. Я очень ценю людей, которые могут сделать бродвейскую вещь и показать себя, но страшно предан хард-року. Мне нравится быть Элисом, я знаю, кто он такой.

Поскольку с планами на будущее более или менее ясно — мы сидим и беседуем о своих семьях. Купер женат уже 21 год. Он рассказывает, что тренирует «малую лигу» школьных футбольных и бейсбольных команд. Так уютно болтать с Элисом, тысячу раз гильотинированным на сцене, о его желании быть в жизни «превосходным отцом и мужем».

— Не хочу, знаете ли, чтобы на мне висел только ярлык: «Элис Купер — звезда рока». Хочу быть и тем, и другим... Да много чем.